X 1978

5 3 0

ТУ 19-32-73

2

2

студия
ДИАФИЛЬМ

Художник Х. Сапегин

Былина об Илье Муромце

Тридцать лет Илья на печи лежит, ни рукой, ни ногой не шевелит. И ростом он богатырь, и умом светел, и глазом зорок, только ноги его не носят – словно брёвна лежат, не шевелятся.

А на землю Русскую враги нападают, поля вытаптывают, людей губят, детей сиротят. По путям-дорогам разбойники рыщут, не дают никому ни проходу, ни проезду.

Слышит об этом Илья и на судьбу свою жалуется: „Был бы я здоров – не дал бы родную Русь в обиду врагам да разбойникам!“

Пришли раз к Илье три странника, налили ему чудесной воды в ковшичек: „Попей, Илья. В этом ковше вода всех рек, всех озёр Руси-матушки“.–Выпил Илья и почуял в себе силу богатырскую.

Говорят ему странники: „Будешь ты, Илья, велик богатырь. Бейся с врагами земли родной, с разбойниками да с чудищами. Защищай вдов, сирот, малых деточек“. – Поклонился Илья странникам.

Снарядился он в доспехи богатырские и просит благословения у родителей: „Отпустите меня, батюшка с матушкой, в Киев-град. Буду служить Руси родной верой-правдою, беречь землю русскую от недругов-ворогов".

То не белая заря занималася, не красное солнышко выкаталося.
Выезжал из ворот Илья Муромец на своём коне богатырском.

Скачет конь богатырский выше лесу стоячего, чуть пониже облака ходячего, с горы на гору перескакивает, реченьки, озёра перепрыгивает.

Подъехал Илья к городу Чернигову и видит: окружили город татар тысячи. От пыли, от пару лошадиного над землёю мгла стоит, не видно на небе красного солнышка.

Вырвал Муромец из земли дуб и на татар бросился. Где махнёт,— там улица, отмахнётся,— переулочек, и разбил полчища татарские.

А татарских царевичей встряхнул хорошенько и сказал им: „Головы с вас снять – чести мало мне. Уезжайте-ка в свои земли да разнесите весть, что есть на Руси сильные, могучие богатыри, пусть враги об этом подумают!“

Выходят черниговцы из города, просят Муромца быть у них воеводою. Отвечает богатырь: „Я спасал вас не из корысти, и не надо мне ни серебра, ни злата. Не пойду я к вам воеводою в богатстве жить. Моё дело – Руси служить“.

Едет Илья в Киев дорогой прямоезжею, а у речки Смородинной сидит Соловей-разбойник на трёх дубах, на девяти суках. 14

Увидел Соловей Муромца да как засвищет по-соловьиному, закричит по-звериному, зашипит по-змеиному, – так вся земля дрогнула, столетние дубы покачнулись, богатырский конь на колени упал.

А Илья в седле сидит — не шелохнётся, русые кудри на голове не дрогнут. Удивился Соловей — из гнезда высунулся.

А Илья, минуточки не мешкая, натянул тугой лук, спустил калёную стрелу – небольшую стрелу, весом в целый пуд.

Полетела стрела – угодила Соловью в правый глаз. Покатился он из гнезда, словно овсяный сноп.

Подхватил его Илья на руки, связал крепко ремнями, подвязал к левому стремени и поехал дальше.

Поскакал Илья к Киеву. Подъезжает к палатам княжеским.
А у князя Владимира пир идёт.

Вошёл богатырь в палаты белокаменны, поклонился на все четыре стороны, приглашает взглянуть на Соловья-разбойника.

Повскакали тут с мест князь со княгинею и все богатыри. Поспешили на княжеский двор. Смотрят на Соловья-разбойника, дивуются.

Приказал Илья разбойнику засвистеть в полсвиста соловьиного. Засвистел злодей во весь соловьиный свист.

От свиста разбойничьего маковки на теремах покривились, крылечки от стен отвалились, богатыри на землю упали, сам князь Владимир за Илью прячется.

Сел Илья на добра коня, отвёз он Соловья во чисто поле и срубил ему буйну голову, приговаривая: „Полно тебе слезить отцов-матерей, сиротить детей, полно разбойничать!“

Много лет после этого служил Илья Муромец на заставе богатырской; воевал с врагами Руси-матушки. Он с коня не слезал, меч из рук не выпускал, ни хоро́м себе не построил, ни семьи себе не завёл.

А приехал раз в стольный Киев-град, разгневал на пиру князя Владимира. Тут не вспомнил князь о ратных подвигах, не посмотрел на честь богатырскую — засадил Илью в погреба холодные, за замки чугунные, за решётки железные.

Узнал Калин-царь, что в темнице Илья, и окружил Киев своими полчищами. От войска татарского мать сыра земля сотрясалася, на зелёные луга вода разливалася.

Посылает татарский царь посла ко Владимиру. Был тот посол ростом со старый дуб, голова — как пивной котёл, глаза — как пивные ковши. Подаёт он князю грамоту.

А в той грамоте писано: „Ты сдавайся мне, князь Киевский, не то всю Русь я огнём сожгу, конями потопчу, запрягу в телеги мужиков, изрублю детей и стариков! Тебя, князь, заставлю коней стеречь, княгиню на кухню – лепёшки печь!“

Испугался Владимир, просит Илью: „Позабудь все обиды, защити меня!"–Отвечает ему Муромец: „Для тебя, собака-князь, не выйду из темницы".

Подошла тут княжеская дочь, поклонилась Илье Ивановичу: „Не для князя, не для княгини, а для бедных вдов, для малых детей – ты постой за русских людей, за родную Русь!“

Встал тут Илья, расправил богатырские плечи, вышел из погреба, сел на коня, поскакал в татарский стан.

Подъехал богатырь к полчищам татарским, а войска татарского видимо-невидимо — птице в день не облететь, на быстром коне в неделю не объехать.

Посреди войска – шатёр. В нём сидит сам Калин-царь, ростом он как столетний дуб, ноги – брёвна кленовые, руки – грабли еловые, голова – как медный котёл, один ус золотой, другой серебряный.

Увидел он Муромца, разъярился, кривым мечом помахивает, громким голосом покрикивает: „Я тебя, Илья, мечом порублю, из твоих костей похлёбку сварю!“

Начался у них великий бой. Они мечами рубятся – только искры из-под мечей брызгают. Изломали мечи и бросили.

Они копьями колются — только ветер шумит да гром гремит. Изломали копья и бросили.

Стали биться они руками голыми. Калин-царь Илюшеньку бьёт и гнёт, белые руки его ломает, резвые ноги его подгибает.

Бросил богатыря Калин-царь на сыру землю, сел ему на грудь. А Илья тесней к русской земле прижимается, от неё к Илье сила идёт, крепит руки богатырские.

И схватил он царя за ноги кленовые, стал кругом татарином помахивать, бить-крушить им войско татарское.

Побежали татары от Ильи Муромца. Через поле бегут, громким голосом кричат: „Не приведись нам видеть русских людей, не встречать бы больше русских богатырей!“

Бросил Илья Муромец Калин-царя словно ветошку негодную о сыру землю – и убил.

Слава, слава родной Руси! Не бывать врагам на нашей земле, не топтать им конями землю русскую, не затмить им наше солнце красное!

Конец
Сценарий И. Новожилова
Редактор Л. Белая
Художественный редактор Л. Морозов
Студия „Диафильм" 1967
Москва, Центр, Старосадский, дом № 7
Д-444-67
цветной
0-30